

Т.С.Молодчикова

Доминиканский орден и решение «индейского вопроса» в XVI в.

Статья посвящена исследованию истоков дискуссии относительно проблемы интеграции индейского населения в единое цивилизационное пространство Мексики. Автор анализирует историко-философские и юридические работы двух монахов-доминиканцев — Бартоломе де Лас Касаса и Франсиско де Витории, посвященные разработке «индейского вопроса» в XVI в.

Ключевые слова: Доминиканский орден, Мексика, «индейский вопрос», Конкиста, гуманизм.

Понимание нации как целостного организма, объединенного общей историей и общими целями, на сегодняшний день является одним из ключевых аспектов успешного развития государства. Для государств, возникших в результате завоевания и долгое время существовавших в форме колоний, вопрос о национальном самоопределении стоит наиболее остро.

Мексика на протяжении всей своей истории являлась страной, в которой самым причудливым образом сплелись индейские и европейские культурные ценности. В то же время не стоит забывать, что задача любого молодого государства (а Мексика как самостоятельное и независимое государство, вне всякого сомнения, относится к категории молодых государств) — поиск своих начал, национальных истоков. В связи в этом обнаруживается явное противоречие: как, с одной стороны, сохранить нематериальное, духовное наследие коренных народов страны, а с другой — создать единую нацию, объединенную общими целями и идеалами. В рамках настоящей статьи будут рассмотрены истоки этой проблемы.

Период открытия и завоевания Мексики — это время, когда европейский мир впервые встретился с миром индейским, время установления

Татьяна Сергеевна Молодчикова — аспирант Учебно-научного Месоамериканского центра им. Ю.В.Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета (tatiana20emr@gmail.com)

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-300045).

культурных связей и построения нового общества, время европейской рефлексии относительно «Я» и «Другие». Уже в самом начале XVI в. зародилась дискуссия по проблеме интеграции коренного населения Мексики, которая длится и по сегодняшний день. Одними из главных действующих лиц этой дискуссии были представители различных католических монашеских орденов, отправившихся в Новый Свет: францисканцы, доминиканцы, августинцы и иезуиты.

Примечательно, что одни ордена были преимущественно «практиками» конкисты, в то время как другие — «теоретиками». Если францисканцы в большей степени были заняты практической реализацией христианизации индейского населения, что отразилось в их работах, носящих характер глубокого этнографического исследования жизни, быта, религиозных практик, языка местных жителей, то доминиканцы преимущественно рефлексировали относительно философских проблем: Являются ли индейцы людьми? Справедлива ли война против них? Что такое варварство? Какие методы допустимы для интеграции коренного населения в единое цивилизационное пространство?¹

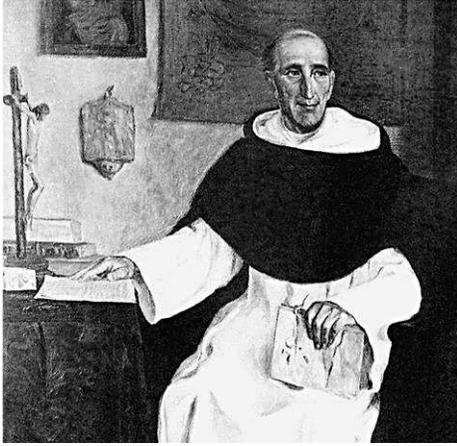
Наибольший вклад в решение «индейского вопроса» в XVI в. внесли два представителя Доминиканского ордена, или Ордена проповедников: Бартоломе де Лас Касас (1484—1566 гг.), классик испанской гуманистической мысли XVI в.*, и Франсиско де Витория (1492—1546 гг.) — один из основоположников теории международного права. Идейное наследие Б. де Лас Касаса представлено в его многочисленных исторических сочинениях: «Кратчайшее сообщение о разрушении Индий»², «История Индий»³, «Апологетическая история»⁴, «О единственном способе обратить все народы в истинную религию»⁵ и других работах доминиканца, написанных в период с 1517 по 1566 г.

Первый постулат, который является опорной точкой для всех дальнейших рассуждений Б. де Лас Касаса относительно «индейского вопроса», заключается в признании разумной природы индейцев. В качестве аргумента в пользу этого утверждения автор выдвигает следующий тезис: разумная природа человека в любой стране, в любое время, на определенном этапе развития заставляет задавать окружающей действительности сходные вопросы. К примеру, почему одни объекты двигаются, а другие нет? Почему сверкает молния, дует ветер? Иными словами, человек находится в поиске причины причин, и для монаха-доминиканца это сравнимо с поис-

Бартоломе де Лас Касас

* Бартоломе де Лас Касас в действительности является крайне неоднозначной личностью. Публично высказывая идеи гуманистического характера, некоторый период своей жизни Б. де Лас Касас сам выступал как энкомендеро; да и его предложение ввозить в Новый Свет африканцев-рабов с трудом соотносится со статусом «поборника человечности».

Франсиско де Витория

проповедь христианской веры, которая должна осуществляться исключительно гуманными методами: «как мать лелеет своих детей, таким же должен быть проповедник»⁷. Культурные различия между европейским и индейским мирами не были для испанского мыслителя препятствием для интеграции аборигенов в христианский мир. Более того, Лас Касас придерживался мнения, что испанский язык является для местного населения таким же признаком варварства, как индейские языки для испанцев⁸.

Прогресс и «золотой век» для Б. де Лас Касаса связан с распространением христианской доктрины и норм христианской морали. Именно поэтому во всех его работах мы видим, во-первых, проведение параллелей между индейским миром и дохристианским Старым Светом, а во-вторых, подчеркивание того, что умственные способности индейцев дают им возможность воспринять католичество, т.е. подняться на новую ступень развития.

Несколько иной взгляд на «индейскую проблему» предлагал другой, не менее знаменитый доминиканец — Франсиско де Витория, один из самых известных испанских теологов и юристов XVI в. С его именем связывают разработку основных положений международного права, проблемами которого знаменитый ученый занимался на протяжении всей своей жизни. Основная творческая деятельность Ф. де Витории была связана с Саламанкским университетом, интеллектуальная атмосфера которого повлияла на становление уже упоминавшегося выше Б. де Лас Касаса. К XVI столетию здесь сформировался настоящий гуманистический кружок, представителями которого были Доминго де Сото, Антонио Небриха и, безусловно, Франсиско де Витория.

Главными сюжетами лекций последнего были теория естественного права, теологические основы международного права, полномочия светских и духовных правителей, вопрос справедливой и несправедливой войны. Ф. де Витория не оставил после себя никакого письменного наследия, сохранились лишь конспекты некоторых лекций, а также *Relecciones* — записи ежегодных публичных выступлений профессоров Саламанкского университета, которые носили тематический характер: например, прочитанные в разные годы доклады «О гражданской власти», «Об убийстве», «О власти церкви», «О власти Папы и соборов». Наиболее глубокую и фундаментальную проработку док-

ком Бога, который присущ всем разумным существам. «Правда в том, что все люди мира, какими бы варварскими, нецивилизованными, дикими они ни были, по причине своего природного разума имеют понятие Бога» — заключает Б. де Лас Касас⁶.

Именно присущее всем людям, в том числе и индейцам, понятие Бога является, по мнению теолога, тем условием, которое обеспечивает единство человеческого рода и возможность для любого человека интегрироваться в «семью христианских народов». Таким образом, главным методом интеграции является

трина завоевания Нового Света и, в частности, проблема правового статуса индейцев получила в лекциях, прочитанных Ф. де Виторией в 1538 г. и 1539 г. — «Об индейцах» и «О праве войны»⁹.

Надо отметить, что в отличие от того же Б. де Лас Касаса, который был непосредственным участником открытия и покорения Нового Света, Ф. де Витория никогда не пересекал океан. Отсюда мы можем заключить, что его взгляды носят скорее теоретический и умозрительный характер. Саламанкский правовед пользовался многочисленными сообщениями об Индии, с которыми возвращались миссионеры-доминиканцы, и в целом был знаком с ситуацией в Новом Свете¹⁰. Вместе с тем Ф. де Витории не было свойственно сильное эмоциональное отношение к действиям испанцев на недавно «открытых» европейцами землях, что позволило ему относительно беспристрастно сосредоточиться на выработке основных правовых положений, определяющих взаимоотношения испанцев и индейцев, Старого и Нового света.

Вся первая часть лекции об индейцах представляет собой мысленную полемику Ф. де Витории с теми авторами, которые в качестве аргумента в пользу справедливой войны с аборигенами приводят отсутствие у тех души, разума и истинной веры. Саламанкский профессор подробно останавливается на этом вопросе и демонстрирует основной метод своего мышления: выдвинуть тезис, привести аргументы «за» и «против», затем присоединиться к одной из сторон этого спора.

Первый вопрос, на котором останавливается полемист: были ли индейцы истинными хозяевами своих земель, владели ли они общей и частной собственностью, а также, имели ли они собственных истинных правителей? Именно этот вопрос является краеугольным камнем при разрешении проблемы справедливой войны, которая предполагала и отчуждение имущества, и установление испанского правления.

Сперва автор приводит аргументы своих противников: рабы не могут быть истинными хозяевами; все, чем пользуется раб, является собственностью его хозяина¹¹. Затем он ссылается на Аристотеля, который в своей «Политике» отмечал, что некоторые люди являются рабами по своей природе, им свойственнее служить кому-то, нежели распоряжаться чем-то из-за своих низких умственных способностей¹². Сила этих людей заключается в теле, но не в разуме, а значит, лучше, чтобы ими управлял кто-то другой, а не они сами.

Почему же индейцы не являются господами сами у себя? Традиционно, пишет Ф. де Витория, выделяют три причины: они грешники; они неверующие; они безрассудны и неразумны¹³. Исследователь подвергает резкой критике все эти три утверждения. Он выдвигает следующий тезис: смертный грех не может быть помехой ни для гражданского права собственности, ни для настоящей власти, так как «грешник за свои злодеяния не теряет власти и ответственности за свои части тела и сохраняет право защищать собственную жизнь»¹⁴. Право владения и право собственности в концепции Ф. де Витории связано прежде всего с естественным правом, которое распространяется на всех людей, а не только на христиан.

Более того, в Священном Писании мы видим множество примеров королей и властителей — грешников: это и царь Соломон, и царь Давид, которые из-за своих грехов не были лишены власти¹⁵. «Равно как по велению Бога солнце встает и над верными, и над неверными, как дождь проливает-

ся над всеми, так же и Бог дает земные блага и плохим, и хорошим»¹⁶, — заключает теолог.

Оспаривая в целом тезис о том, что неразумные существа не могут быть наделены правом владения, Ф. де Витория не отказывает индейцам и в наличии разума. Индейцы, пишет он, не глупые или слабоумные, у них есть разум, и они его эффективно используют. Большие города, наличие в них магистратов, индустрия, торговля, развитый институт брака — все это свидетельствует в пользу наличия у индейцев разума и говорит о том, что аборигены являются полноправными владельцами своего имущества. Поэтому ни они, ни их правители не могут быть лишены собственности, по крайней мере, по вышерассмотренной причине.

Эти рассуждения позволяют Ф. де Витории сделать первый вывод: до прибытия испанцев в Индии аборигены были истинными собственниками и не могут быть лишены своей собственности ни по причине своего безверия, ни из-за совершаемых ими смертных грехов.

Второй вопрос, который поднимает Ф. де Витория в своей лекции, касается легитимности пребывания испанцев в Новом Свете. Католический юрист выступает с резкой критикой расхожего в его время мнения, что испанский король является хозяином всего мира, так как его власть получена из рук самого Папы Римского. По мнению Ф. де Витории, никто не имеет естественного права властвовать над всем миром¹⁷, а власть Папы Римского касается лишь духовных дел и не может быть распространена на «неверных».

В ходе этих размышлений автор делает важное заключение: если индейцы не хотят признать власть Папы, то это не является поводом, чтобы вести против них войну, присваивать их имущества и территории¹⁸. Далее Ф. де Витория выдвигает еще более смелый тезис: местные жители не обязаны после первого же сообщения о христианской вере тут же ее принимать, нужны убедительные аргументы¹⁹. Этот тезис встречается и у многих отцов церкви, в частности, у Фомы Аквинского, который полагал, что никто не обязан принимать учение, услышав о нем в первый раз²⁰. В то же время, если индейцам многократно разъясняют положения христианской доктрины, учат их на собственном примере, то они, исходя опять же из своих умственных способностей, обязаны принять веру.

Затем Ф. де Витория называет семь оснований, которые позволяют испанцам законно находиться в Новом Свете. **Первое** — испанцы имеют право путешествовать в эти земли и оставаться там до тех пор, пока не нанесут вреда и ущерба²¹. Французы, приводит пример Ф. де Витория, не могут запретить испанцам путешествовать по Франции. Такое ограничение может возникнуть во время войны, но Испания не находится в состоянии войны с Индиями. В контексте размышлений о взаимодействии хозяев и гостей юрист XVI в. наиболее близко подходит к проблеме взаимодействия европейского и индийского мира.

Почему, задается вопросом доминиканец, гостей принято встречать радушно? И отвечает: «В книге Екклесиаста говорится: все живое любит себе подобных (ближних), это означает то, что дружба между людьми существует как естественный закон, и совершенно против природы запрещать торговлю и общение между людьми, если оно не предполагает ущерба». Ф. де Витория выступает адептом идеи христианского гуманизма в том

смысле, что призывает вернуться к первоначальной апостольской христианской морали, которая предполагает любовь к ближнему.

Испанцы и индейцы, равно как и все люди на Земле, являются ближними друг другу. Доминиканец приводит отрывок из Святого Писания (Евангелие от Луки), в котором рассказывается о проповеди Св. Августина самаритянам: «когда говорится — люби ближнего своего, подразумевается то, что все люди ближние друг другу»²². Автору представлялось важным донести до слушателей ту мысль, что природа установила родство между всеми людьми, что не любить без причин другого человека — это противно природе и что, вопреки распространенным ссылкам на Овидия, который полагал, что человек человеку волк, для Ф. де Витории человек человеку — *другой* человек (курсив мой. — Т. М.). Ф. де Витория подчеркивает, что присутствие испанцев не должно причинять местным жителям никаких неудобств; находясь на чужих территориях, гости «не могут ни приказывать, ни отдавать никаких распоряжений»²³.

Вообще, в концепции доминиканского гуманиста применение силы возможно лишь как реакция на нанесенную обиду: будь то ограничение естественных прав (перемещения, торговли), ограничение проповеди христианской веры, убийства христианских проповедников и т.п. К слову, именно право христиан проповедовать свою религию является для испанцев **вторым** основанием присутствовать на американском континенте. На христианах, утверждает автор, действительно лежит миссия обучать невежественные народы общим для всех людей ценностям. Папа Римский как глава церкви в этом вопросе может проявить полноту своей власти и поручить это ответственное дело испанцам, а остальным запретить. И в том случае, если индейцы не мешают проповедовать, принимая или не принимая при этом христианскую веру, то нет никаких оснований начинать против них войну. Однако чуть раньше Ф. де Витория отмечал, что, если проповедь ведется надлежащим путем (т.е., если проповедник аргументированно объясняет положения христианской доктрины, при том неоднократно, если на собственном примере показывает важность христианской добродетели), то индейцы, будучи разумными существами обязаны «выслушать и согласиться» (*atender y asentir*)²⁴.

Таким образом, **третье** легитимное основание пребывания испанцев в Индиях во многом и заключается в защите новообращенных христиан; **четвертое** основание — право Папы назначить христианского правителя, если большинство индейского населения будут христианами. **Пятое** основание, предложенное Ф. де Виторией, показывает его отношение к таким религиозным практикам индейцев, как жертвоприношение и каннибализм. Испанцы, по мнению автора, могут запретить индейцам каннибализм и жертвоприношения под предлогом защиты невинных людей от несправедливой смерти. **Шестое** основание — выбор и воля самих индейцев признать власть испанского короля; **седьмое** основание связано с военными союзами испанцев и одних индейских племен против других²⁵. Эти семь пунктов составляют перечень оснований, которые, по мнению Ф. де Витории, могут легитимизировать пребывание испанцев на американском континенте.

Тем не менее уже в самом конце своего выступления в Саламанке лектор делает важное отступление, которое нельзя оставить без внимания. Он говорит, что существует еще одно основание, которое не может быть на-

верняка утверждено, но которое может стать легитимным. Ф. де Витория приводит расхожее мнение, что испанская корона может устанавливать в Индиях свою администрацию в связи с неспособностью аборигенов создать и управлять республикой в ее гуманных и цивилизованных формах²⁶. Автор действительно отмечает у аборигенов нехватку подходящих законов, грамотности и образования, полагает, что индейцы не знают свободных искусств и многих ремесел, иными словами, в этих странах нет многих удобств, которые необходимы для человеческой жизни. Недостаток умственного развития может, по мнению доминиканского юриста, стать основанием для установления опеки со стороны более развитых народов²⁷.

Итак, в основу своей теолого-юридической концепции Ф. де Витория положил понятие «естественного права», что позволило ему представить индейцев как субъект права, равный испанцам. Теоретические разработки Ф. де Витории во многом определили гуманистический характер развития испанского законодательства колоний²⁸. В то же время главное легитимное основание пребывания испанцев на американском континенте доминиканский юрист видит в праве последних распространять католическую веру.

Подводя итог, необходимо отметить, что «стереотип индейца» в работах Б. де Лас Касаса и Ф. де Витории был обусловлен принадлежностью авторов к испанскому обществу XVI столетия с его господствующей «христианской максимой». В индейском мире доминиканские мыслители видели не самодостаточную культуру, способную существовать автономно, параллельно с христианской, а лишь объект, который может воспринять «истинную» веру и тем самым подняться на новый уровень культурного развития.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Подробнее см.: Г. Г. Е р ш о в а. Деятели культуры эпохи «встречи миров». Миссионер и конкистадор — *Ibérica Americans*. Тип творческой личности в латиноамериканской культуре. М., Наследие, 1997, с. 71–83. [G.G. Ershova Deyateli kultury epokhi «vstrechi mirov». Missioner y konkistador] [*Cultural figures of the period of the «meeting of two worlds»*. Missionary and Conquistador]. *Ibérica Americans*. Tip tvorcheskoy lichnosti v latinoamerikanskoj kulture. Moscow, Nasledie, 1997, p. 71—83.

² B. de Las Casas. Brevisima relación de la destrucción de las Indias. La Habana, 1977, 173 p.

³ Б. Де Лас Касас. История Индий. Л., Наука, 1968, 472 с. [B. de Las Kasas. Historia Indiy] [History of The Indies]. Leningrad, Nauka, 1968, 472 p.

⁴ B. de Las Casas. Apologética historia. Madrid: Bailliere y Dios Editores, 1909, 704 p.

⁵ B. de Las Casas. Del único modo de atraer a todos los pueblos a la verdadera religión. Obras Completas. Madrid, Alianza editorial, 1990, t 2, p. 247—267.

⁶ B. de Las Casas. Apologética historia, p. 189.

⁷ B. de Las Casas. Del único modo..., p. 255.

⁸ B. de Las Casas. Apologética historia, p. 695.

⁹ Издание 1928 года: F. De Vitoria. Relecciones de Indios y del Derecho de la Guerra. Texto latino y versión español por El Marqués de Olivart. Madrid, Espasa — Calpa, 1928, 317 p.

¹⁰ P.F.Rodríguéz. Los dominicos en la primera evangelización de México. Salamanca: Editorial San Esteban, 1994, p. 32.

¹¹ F. de Vitoria. Op. cit, p. 23.

¹² Ibid., p. 23.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibid., p. 31.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibid., p. 151.

¹⁸ Ibid., p. 152.

¹⁹ Ibid., p. 151.

²⁰ P. F. R o d r í g u e z. Op. cit., p. 37.

²¹ F. deVitoria. Op. cit., p. 145.

²² Ibid., p. 147.

²³ Ibid., p. 151.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Ibid., p. 119.

²⁶ Ibid., p. 181.

²⁷ Ibid., p. 183.

²⁸ Подробнее см.: A.S.R o m e r o M i g u e l. La situación jurídica del indio durante la conquista española en América. Una visión de la incipiente doctrina y legislación de la época tendente al reconocimiento de derechos humanos. — Revista de la Facultad de Derecho de México, 2004, №.242, p.229—260.; J.B u r i l l o. Francisco de Vitoria: los títulos legítimos a las Indias. — Revista de Historia del Derecho Europeo, 2008, № 1, p. 161—177.

Tatiana S.Molodchikova (tatiana20emr@gmail.com)

Postgraduate student in Centre of Mesoamerican studies “Yury Knorozov”, Faculty of History, Political Science and Law, Russian State University of Humanities

Dominican Order and investigation of «Indian question” in the XVI century

Abstract. The purpose of this article is to investigate the origin of discussion about integration of the Indian population of Mexico in a one civilizational space. The article dedicated to an analysis of works of two Dominicans friars — Bartolomé de las Casas y Francisco de Vitoria, and their investigation of «Indian question” in the century XVI.

Key words: Dominican Order, Mexico, «Indian question», Conquista, humanism